

Розділ II

КОГНІТИВНА ЛІНГВІСТИКА, СЕМАНТИКА, ТЕРМІНОЛОГІЯ, ОНОМАСІОЛОГІЯ

УДК 81'1

Диана Абжелиева
(Симферополь)

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРИЗНАКОВ В МЕТАЯЗЫКЕ РУССКИХ ОРНИТОНИМОВ

У статті зроблено спробу семантичного опису російських орнітонімів з метою визначення набору основних ознак в їх тлумаченні. Ядро семантичного опису орнітонімів представляють ознаки зовнішнього вигляду і колоративної характеристики птахів; локативна, просторово-часова характеристики перебувають у зоні периферії. Набір семантичних ознак у тлумаченні є непостійним.

Ключові слова: *семантична ознака, орнітонім.*

The article attempts to describe the semantic of Russian to identify a set of key features in their interpretation. The core of their semantic description signs is the appearance and characteristics of birds' colors; locative, spatial and temporal characteristics are within the periphery. A set of semantic features in the interpretation is inconsistent.

Key words: *semantic feature, bird's name.*

Исследование метаязыковых свойств естественного языка получило широкую популярность в конце XX века. При описании значений лексических единиц естественный язык содержит определенный набор некоторых универсальных семантических признаков, к примеру, строение предмета, назначение, местоположение в пространстве и времени, количество, внешние свойства и т. п. [9, с. 220-223].

Метаязык словарных определений учитывает практически все аспекты лексических значений (денотативный и сигнификативный, прагматический, парадигматический и синтагматический, стилистический, словообразовательный, грамматический, фразеологический и т.д.) [2, с. 7-13]. Но эти аспекты в разных словарных статьях представлены неравномерно, поэтому возникает проблема лексикографического описания нелимитируемого значения [1, с. 17], содержащего неисчислимо количество признаков [7, с. 2-5]. Так, вопросам включения различных типов информации в состав словарных толкований посвящены исследования М. Н. Правдина, В. Г. Гака, Л. П. Крысина; метаязык толкований исследуется в работах Н. З. Котеловой, А. И. Киселевского, И. С. Куликовой, Д. В. Салиной, А. Вежбицкой; типология дефиниций рассматривается в трудах Д. И. Арабатского, П. Н. Денисова, А. В. Иванова; классификация семантических признаков дефиниций проводится Д. Н. Шмелевым, Ю. Д. Апресяном, Ю. Н. Карауловым, И. А. Стерниным, Л. А. Грузберг.

В последние годы было написано немало работ в сфере дефинирования орнитонимов и их лингвокультурологической интерпретации, а также защищено несколько диссертаций (М. В. Кутьева, М. Ю. Россихина, Н. Ю. Костина, А. Г. Соколова). Интересными являются работы Н. Д. Голева в сфере определения общих особенностей принципов номинации в диалектной лексике флоры и фауны и Л. В. Амелиной, которая сделала попытку дать

сравнительно-сопоставительную характеристику лексических значений орнитонимов в русском и немецком языке.

Цель нашего исследования – определить объем семантических признаков, которые используются в лексикографическом описании орнитонимов в русском языке.

Для актуализации признаков орнитонимов мы предприняли попытку разложения всего материала по тематическим группам для выявления дифференцирующих признаков слов класса "Птицы".

Анализ дефиниций орнитонимов позволяет нам говорить о том, что наиболее распространенным дескриптором при толковании является размер птицы, который передается такими дифференциальными признаками [6, с.7-8], как *большая, крупная, небольшая, маленькая* и их различными вариантами.

Дифференциальный признак, обозначающий размер "**небольшая**" используется в толковании названий следующих птиц: *горлица, варакушка, зук, кобчик, коноплянка, пуночка, просянка, кулик, московка, мухоловка, овсянка, оляпка, песочник, песчанка, подорожник, чеглок, чибис, чиж, славка стриж, снегирь* и т.д.; "**маленькая**" – *соловей, пеночка, воробей*; "**крупная**" – *фрегат, фазан, гагара, аист, витютень, глухарь, желна, дрофа, гриф, индейка, коршун, марабу, орел, орлан, пеликан, павлин, сип, тетерев, сапсан* и т.д.; "**большая**" – *страус, пингвин, альбатрос, баклан*.

Описание размера птиц в некоторых случаях отсутствует, поэтому этот дескриптор носит выборочный характер, ср.: *цапля* "птица (**обычно крупная**) отряда голенастых, с длинной тонкой шеей..."; *красивник* "**очень мелкая подвижная птичка отряда воробьиных**..."; *гагарка* "северная морская птица сем. чистиковых, **величиной с небольшую утку**".

Формы строения птиц фиксируются как обычная и необычная, с указанием на сходство с известным предметом: *глупыш*² "северная морская водоплавающая птица, **внешним видом напоминающая чайку**"; *гагарка* "северная морская птица сем. чистиковых, **величиной с небольшую утку**"; *зеленушка* "птица сем. вьюрковых, оливково-зеленой окраски **размером с воробья**".

Наиболее интересным и заслуживающим отдельного рассмотрения является описание внешнего вида орнитонимов. Их толкование описывается в основном в двух направлениях: особенности строения птицы и ее оперения. Приведем примеры интенсивности использования полного набора дескрипторов, характеризующих внешний вид птицы.

При толковании орнитонимов **клюв** представляется такими дескрипторами, как плоский (*утка*), длинный (*аист, бекас, дятел, пеликан*), прямой (*аист, альбатрос, песочник*), конический (*коноплянка*), острый (*дятел*), загнутый (*ибис, клест коршун, кроншнеп, орел*), дугообразный (*песочник*). **Крылья** – длинные (*стриж, сокол, коршун, буревестник, альбатрос*), острые (*стриж, сокол, перепел*), большие (*скворец*), короткие (*оляпка*), узкие (*буревестник, альбатрос*). **Хвост** – длинный (*коноплянка, баклан*), жесткий (*баклан*), вздернутый (*красивник*), большой распускающийся (*павлин*), короткий (*перепел, скворец*). При описании **хохолка** как части тела птицы в большинстве случаев указывается лишь его наличие (*какаду, свиристель*). В редких случаях – размер: длинный (*чибис*), форма – узкий (*чибис*), веерообразный (*удод*). В качестве дескрипторов, использующихся при описании **ног**, выступают прилагательные 'длинный' (*цапля, фламинго, кулик, ибис, журавль, аист*), 'короткий' (*утка*), 'сильный' (*дрофа*); в отдельных случаях указывается наличие перепонки (*гусь, утка*). **Шея** – короткая (*утка*), тонкая (*цапля*), длинная (*гусь, журавль, лебедь, фламинго*).

Сравнение характеристик размера орнитонимов позволяет говорить о том, что в основном при формировании дефиниций авторы не останавливаются на определенном наборе признаков. Как правило, этот набор определяется самими авторами, что не совсем корректно для понимания, при этом при толковании некоторых орнитонимов вообще отсутствует какая-либо информация о внешнем виде. Здесь возникает вопрос об адекватности лексикографического описания [8, с. 8] языковой единицы:

ЦЕСАРКА, -и, род. мн. -рок, дат. -ркам, ж. Птица отряда куриных.

СВИЯЗЬ, -и, ж. Птица сем. утиных.

ЮРОК, юрка́, м. Северная таежная птица; вьюрок.

Можно предположить, что "значение слова для "наивного носителя языка" – это не набор дискретных семантических признаков, а то, что он имеет в виду или держит в голове, когда употребляет соответствующее слово. Оно должно быть закреплено в коллективном языковом сознании" [4, с.132-140]. В данном случае реализуется прототипическое значение слова (т.е. признаки, связанные с представлением о стандартном образце объекта), но признаки "наивного" понятия, дифференцирующие, отсутствуют. Носитель языка, на котором идет толкование, может отличить цесарку от обыкновенной курицы, но для остальных субъектов такое определение слова *цесарка* будет не достаточным [5, с. 5-10].

Не менее важным признаком, характеризующим орнитоним, является цвет оперения. В основном в названиях птиц оказываются наиболее частотными белый, черный, красный и серый цвета, что связано с реальной окраской птиц. Чаще всего фиксируется не только окраска всей особи, но и ее отдельных частей – головы, крыльев, ног (*шахин – рыжеголовый сокол, сорока-белобока, белоглазка – с характерным ободком из белых перышек вокруг глаза, бекас – с пестрой спинкой и белым брюшком и грудью, горихвостка – с рыже-красным хвостом, желна – с ярко-красным теменем, снегирь – с красной грудкой, пигалица – с белым хвостом и белой полосой на крыльях*).

Многократное употребление прилагательных, номинирующих широкий спектр цветовой гаммы, а также прилагательных оттеночного характера говорит о том, что дифференциальный признак окраски оперения птиц, скорее всего, является ситуативно-обусловленным, а представление об окраске птицы – размытым.

В описании внешнего вида птицы часто используются неточно определённые цветовые тона и оттенки. К примеру, бурый оттенок встречается у *сыча, славки, неясыти, кедровки*; оттенок серовато-бурый – у *соловья, щухи, луни, крапивника*; зеленовато-бурый – у *пеночки*.

Употребление колоративов, носящих коннотативный и оценочный характер, таких как *яркий (фазан, попугай, варакушка) и пестрый (удод, сойка, свиристель, попугай, щегол, щёголь)* также широко распространено при дефинировании орнитонимов.

Заметим, что при дефинировании отдельных птиц, выделяя отличительные характеристики цвета оперения, авторы подчеркивают половую принадлежность. Многие самцы птиц имеют яркое оперение.

КАНАРЁЙКА, -и, род. мн. -рёек, дат. -рёйкам, ж. Певчая птица сем. вьюрковых, с **ярко-желтым оперением**, распространена в качестве комнатной птицы.

КОСАЧ, -а́, м. **Тетерев-самец**, имеющий, в отличие от самки, **черное оперение** и удлинённые перья в хвосте. Глухарь самец имеет на хвосте **черные** косицы ---, почему и называется косачом.

ЛУНЬ, -я́, м. Хищная птица сем. ястребиных, с **серовато-белым оперением у взрослых самцов**.

СНЕГИРЬ, -я́, м. Небольшая лесная певчая птица сем. вьюрковых, с **красной грудью (у самцов)**.

При определении локативного признака орнитонимов учитывается, прежде всего, пространство, на котором обитают птицы. Выделяются такие интегральные признаки, как *земные* и *водные*. Промежуточным видом являются болотные (*бекас, дупель, выпь, кулик, чибис, турухтан*) птицы. К земным птицам относятся: 1) лесные (*вьюрок, дятел, дрозд, зяблик, иволга, кедровка, клест, кукушка, пересмешник, попугай, чиж, свиристель, снегирь*); 2) морские (*буревестник, кайра, пингвин, чистик, фрегат и т. д.*); 3) степные (*перепел*); 4) полевые (*степняк, дрофа*); 5) зона лесотундры (*казарка, плавунчик*). Отдельную группу составляют наименования водоплавающих птиц, которые могут относиться как к морским, так и болотным (*лебедь, лысуха, нырок, крохаль, чайка, пеликан, поганка, крачка, утка и т.д.*).

Локативний признак, широко використовується при дефінуванні орнітонімів, передається набором просторово-часових дескрипторів, одним з яких є прикметникове *перелетные*. Цей маркер присутній в трактуванні таких лексем, як *перепел, сойка, лебедь, соловей, скворец, ласточка, кукушка*).

Поміж перелічених, в дефінуції орнітонімів вказується характеристика по території розповсюдження, яка може бути як конкретною, так і неопределеною, ср.: *южноазиатский павлин, австралийский эму, антарктический пингвин, южноамериканский какаду, северный чистик, северный юрок, полярная кайра*.

Существует также набор признаков, которые носят индивидуальный характер и репрезентируют дополнительную информацию о денотативном содержании орнітонімів. Так, по способности к вокализации, в которой выделяют пение и голосовые сигналы, птицы могут быть певчие (*дрозд, зяблик, пересмешник, иволга, чиж, соловей, снегирь, скворец, щегол, славка и т.д.*). Отдельно выделяется способность к подражанию другим голосам (*попугай, пересмешник, скворец, варакушка*).

Описание образа жизни встречается крайне редко, например, отдельно выделяются ночные птицы (*сова, выпь, сыч, козодой, филин*).

Рацион питания птиц достаточно широко описывается при дефінуванні орнітонімів, но не является носителем ядерного значения определяемого слова. Информация представляется как один из видовых признаков родового понятия, например:

ОРЛЯН, -а, м. Крупная хищная птица сем. ястребиных, живущая около водных пространств и питающаяся преимущественно рыбой.

ОВСЯНКА 2, -и, род. мн. -нок, дат. -нкам, ж. Небольшая птица отряда воробьиных, питающаяся преимущественно семенами растений.

КРАЧКА, -и, род. мн. -чек, дат. -чкам, ж. Водоплавающая птица сем. чаек, гнездящаяся по отлогим речным, озерным, морским отмелям и питающаяся рыбой.

КОЗОДОЙ, -я, м. Ночная насекомоядная птица с широкой плоской головой и небольшим клювом глубокого разреза.

ГРИФ 1, -а, м. 2. Крупная хищная птица, гнездящаяся на скалах, обрывах, одиночных деревьях и постройкиках, питающаяся падалью.

СТЕРВЯТНИК, -а, м. Хищная птица сем. ястребиных, питающаяся падалью.

Иногда авторы выделяют в качестве дифференцирующего семантического признака какую-либо физическую функцию птицы, к примеру, *плавунчик – хорошо плавающий, страус – быстро бегающий, стриж – быстро летающий, попугай – способный подражать человеческой речи, синица, – хорошо лазящая, стенолаз – способный лазать по отвесным скалам, ласточка – юркая и быстрая в полете*.

Научная классификация птиц в лексикографической дефінуції представлена в основном на уровне отряда, семейства, рода и вида, к примеру, *отряд воробьиных (дрозд, иволга, мухоловка, оляпка, кедровка, камышевка, крапивник и т.д.); семейство ястребиных (стервятник, беркут, канюк, коршун, лунь, орел и т.д.); род попугаев (какаду, жако), род страусов (нанду, эму); вид (южноамериканский страус, южноазиатский павлин, австралийский страус) и т.д.*

Выводы. Анализ лексикографического описания орнітонімів позволяет нам говорить о том, что вопросы адекватного выбора дифференцирующих признаков, разграничения лексического значения и смысла слова, соотношения принципов филологического определения и энциклопедического описания, показа системных связей языковой единицы так и остаются проблемами составителей словаря.

Ядро семантического описания орнітонімів представляют признаки внешнего вида и колоративной характеристики птицы – т.е. ее структурно-релевантные признаки. Коммуникативно релевантные признаки, такие, как

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика / Ю.Д. Апресян; Избранные труды. – Т.1. – М., 1995.

2. Арбатский Д.И. О достаточности семантических определений / Д.И. Арбатский Д.И.; Вопросы языкознания. – 1975, № 6. – С. 7-13.
3. Гак В.Г. Лингвистические словари и экстралингвистическая информация / В.Г. Гак; Вопросы языкознания. – 1987. – № 2. – С. 13–16.
4. Голев Н. Д. Количественный аспект мотивационно-словообразовательных отношений (на материале отыменных образований русского языка) / Н. Д. Голев; Словосочетание, словосложение, аффиксация как способы словообразования: Сб. научных трудов. – Владивосток: ДВО АН СССР, 1990. – С. 132-140.
5. Дубкова О.В. Когнитивные основания выделения тематических групп (на материале анализа названий птиц в русском и китайском языках): автореф. дис. на соиск. науч. степени: к.фил.н: спец. 10.02.19 "Теория языка" / О.В. Дубкова. – Новосибирск, 2003. – 20 с.
6. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. – М., 1976.
7. Костина Н.Т. Названия птиц как специфическая группа слов: На материале русского и английского языков): автореф. дис. на соиск. науч. степени: к.фил.н: спец. 10.02.19 "Теория языка" / Н.Т. Костина – Пенза, 2004. – 20 с.
8. Кутьева М. В. Национально-культурная специфика переносных значений орнитонимов в русском и испанском языках : диссертация ...канд. филол. наук : 10.02.20 / М. В. Кутьева; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. – Москва, 2009. – 399 с.: ил. РГБ ОД, 61 09-10/415
9. Левицкий В. В. Семасиология / В. В. Левицкий. – Винница: Нова Книга, 2006. – 512с.
10. Голев Н. Д. О некоторых общих особенностях принципов номинации в диалектной лексике флоры и фауны / Голев Н. Д. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://archive.is/AP4C>

УДК 811.161.1'367.623

Ольга Барина
(Днепропетровск)

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ АДЪЕКТИВНЫХ КОЛОРАТИВОВ КАК ПАРАДИГМАТИЧЕСКОГО КЛАССА СЛОВ

У статті розглянуто морфологічні і семантичні особливості ад'єктивних колоративів як лексико-граматичної групи слів.

Ключові слова: колоратив, прикметники, семантика, морфологічні ознаки.

The morphological and semantic features of adjective coloratives as lexical and grammatical group of Russian words are regarded.

Key words: colorative, adjective, semantics, morphological features.

Адъективные колоративы являются своеобразным парадигматическим классом слов, соотносящимся с прилагательными как частью речи, и в частности с прилагательными качественными и их лексической репрезентацией. Значимость лексики цветообозначения не вызывает сомнения. Практически все, что видимо глазу человека, имеет свой цвет, поэтому в процессе общения возникает потребность дать название некоторому выделенному фрагменту действительности, а именно: обозначить цвет определенного объекта, что обусловлено классифицирующей функцией человеческого мышления. И неудивительно, что цветовые прилагательные постоянно привлекают внимание ученых. В современной науке изучение колоративов осуществляется в разных аспектах, например, в словообразовательном [5], психолингвистическом [13], с точки зрения исторического развития семантического поля [7], когнитивистики [8].

Естественно, что многие характеристики прилагательных, называющих цвет, сопряжены с их частеречной принадлежностью и все адъективные колоративы относятся к качественным прилагательным. "Качественные прилагательные, указанно в Грамматике русского языка, обозначают свойство, присущее самому предмету или открываемое в нем, часто – такое, которое может характеризоваться разной степенью интенсивности: *белый* –